

(Она ласково смотрит на него и проводить рукой по волосамъ).

Нина: Ты странный человѣкъ! Когда красно-

[брѣчио]

Ты про любовь свою рассказывашъ мнѣ
И голова твоя въ огнѣ,
И мысль твоя въ глазахъ сияетъ живо,
Тогда всему я вѣрю безъ труда;
Но часто...

Арбенинъ: Часто?..

Нина: Нѣтъ, но—иногда!..

Арбенинъ: Я сердцемъ слишкомъ старъ, ты
слишкомъ молода;
Но чувствовать могли бъ мы ровно.

И, помнится, въ твои года

Всему я вѣрилъ безусловно.

Нина: Опять ты недоволенъ... Боже мой!

Арбенинъ: О, нѣтъ! я счастливъ, счастливъ...
Безумный клеветникъ, далеко, [Я жестокій,
далеко отъ гопы завистливой и злой,
Я счастливъ я съ тобой!]

Оставимъ прежнее: забывъ

Тяжелой, черной старинѣ!

Я вижу, что Творецъ тебя, въ вознаграж-
съ своихъ небесъ послалъ ко мнѣ. [денье,
Цѣлуетъ ея руки и вдругъ на одной не видитъ
браслета; останавливается и блѣдѣетъ].

Нина: Ты поблѣднѣлъ, дрожишь... О, Боже!

Арбенинъ: (вскакиваетъ): Я? Ничего! Гдѣ твой?

Нина: Потерянъ. [другой браслетъ?]

Арбенинъ: А! потерянъ!

Нина: Что же?

Бѣды великой въ этомъ нѣтъ:

Онъ двадцати пяти рублей, конечно, не дороже.

Арбенинъ (про себя): Потерянъ... Отчего я
этимъ такъ смущенъ?

Какое странное мнѣ шепчетъ подозрѣніе?

Ужель то было только сонъ,

А это—пробужденіе?

Нина: Тебя понять я, право, не могу.

Арбенинъ (пронзительно на нее смотритъ, сло-
живъ руки): Браслетъ потерянъ?

Нина (обидясь): Нѣтъ, я лгу!

Арбенинъ (про себя): Но сходство, сходство!

Нина: Еѣро, уронила
Въ каретѣ я его—велите обыскать.
Конечно бѣ я его не смѣла взять,
Когда бѣ вообразила...

Выходъ четвертый.

Прежние и слуга.

Арбенинъ (звонитъ; слуга входитъ).
(Слугѣ): Карету обищи ты вдоль и поперекъ:
Потерянъ тамъ браслетъ. Избави Богъ
Тебя вернуться безъ него! (ей). О чести,
Осчастій моемъ тутъ рѣчь идетъ. (Слуга уходитъ)
(Послѣ паузы ей). Но если онъ и тамъ браслета

не найдеть?

Нина: Такъ, стало быть, въ другомъ онъ мѣстѣ.

Арбенинъ: Въ другомъ? и гдѣ—ты знаешь?

Нина: Въ первый разъ
Такъ скучны вы и такъ суровы;

И чтобы скорѣй уѣхнить васъ,
Я завтра же закажу такой же точно новый.

(Слуга входитъ).

Арбенинъ: Ну, что?... скорѣе отвѣчай.

Слуга: Я перешарилъ всю карету—съ.

Арбенинъ: И не нашелъ тамъ?

Слуга: Нѣту—съ.

Арбенинъ: Я это знаю!... Ступай!

(Значительный взглядъ на нее).

Слуга: Конечно, въ маскарадѣ онъ потерянъ.

Арбенинъ: А! въ маскарадѣ!... Такъ вы были
тамъ?

Выходъ пятый.

Прежние, кроме слуги.

Арбенинъ (слугѣ): Иди! (ей). Что стоило бы
Сказать объ этомъ прежде? Я увѣренъ, [вамъ
Что мнѣ тогда имѣть позволили бы честь
Васъ проводить туда и васъ домой отвезти.
Я бѣ вамъ не помѣшилъ ни строгимъ наблю-
ни пошли нѣжностью своей... [деньемъ],
Съ кѣмъ были вы?

Нина: Спросите у людей

Они вамъ скажутъ все, и даже съ прибавлѣ
Они по пунктамъ объяснятъ: [нѣмъ,
Кто былъ тамъ, съ кѣмъ я говорила,

Кому браслетъ на память подарила.

И вы узнаете все лучше во сто кратъ,
Чѣмъ если бъ сѣѣдили вы сами въ маскарадѣ.
(Смѣется). Смѣшино, смѣшино, ей Богу!

Не стыдно ли, не грѣхъ

Изъ пустяковъ поднять тревогу?

Арбенинъ: Дай Богъ, чтобы это былъ твой
не послѣдній смѣхъ!

Нина: О, если ваши продолжатся бредни,

То это, вѣрою, не послѣдній.

Арбенинъ: Кто знаетъ, можетъ быть...

Послушай, Ния!... я смѣшонъ, конечно.
Тѣмъ, что люблю тебя такъ сильно, безконечно,

Какъ только можетъ человѣкъ любить.

И что за диво? у другихъ на свѣтѣ

Надеждъ и цѣлей миллионъ:

У одного богатство есть въ предметѣ,
Другой въ науки погруженъ,

Тотъ добивается чиновъ, крестовъ, иль славы,
Тотъ любить общество, забавы, [кровь—

Тотъ странствуетъ, тому игра волнуетъ
Я странствовалъ, игралъ, быть вѣтренъ и

трудился,

Постигъ друзей, коварную любовь,
Чиновъ я не хотѣлъ, а славы не добился:

Богатъ и безъ гроша—быть скучаю томимъ.
Вездѣ я видѣлъ зло и, гордый, передъ нимъ

Нигдѣ не преклонился.

Все, что осталось мнѣ отъ жизни—это ты:
Созданье слабое, но ангель красоты!

Твоя любовь, улыбка, взоръ, дыханье...

Я человѣкъ—пока они мои;

Безъ нихъ — нѣтъ у меня ни счастья, ни

Ни чувства, ни существованія! [души,
Но если я обмануть... если я